

Елена Шиш

*Терри Наварра —
частный детектив*

Процент совпадений

Елена Фили
Процент совпадения
Серия «Терри Наварра –
частный детектив», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68799126

SelfPub; 2023

Аннотация

Это третий роман из серии «Терри Наварра – частный детектив». Первый роман о поиске похищенной наследницы главы корпорации, производящей киборгов. Во втором романе герой сталкивается с тем, что ради выгоды и мести кто-то губит целый остров, выпускает вирус, который поражает все живое. В этом, третьем, романе Терри расследует дело о совпадении ДНК случайно обнаруженного скелета и ныне живущего человека. После огромной волны, которая пришла из океана и затопила деревню на берегу, прошло десять лет. Вода схлынула, и полиция обнаружила в деревне полусгнивший автомобиль со скелетом внутри. Девушка Терри уверена, что это ее бывший муж, который исчез десять лет назад. Думая, что дело несложное, Терри соглашается установить личность неизвестного. И вдруг узнает, что в городе живет человек, у которого ДНК совпадает с ДНК скелета. Терри расследует тайну,

несмотря на то, что кто-то опережает его и убирает свидетелей истории, произошедшей десять лет назад.

Содержание

Глава 1. Затопленная деревня	5
Глава 2. «Подводные лодки Стилави»	24
Глава 3. Смешная собака	36
Глава 4. Дом престарелых и новые вопросы	46
Глава 5. Покушение	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Елена Фили

Процент совпадения

Глава 1. Затопленная деревня

Серая лента дороги вилась между скал, по пути к городу пересекая полуостров Беллами и поля, засеянные ягодным кустарником. Слева от дороги черно-синей массой дышал ночной океан.

Белёдые клочковатые облака опоясывали верхушки самых высоких утёсов, в просветах время от времени появлялась круглая луна. Она освещала мрачный ночной пейзаж: береговую линию, узкое ущелье и искусственное озеро в ложбинке между скал, недалеко от дороги. Сквозь толщу озерной воды можно было различить остовы каменных стен, домов, заборов и широкую дорогу.

Озеро образовалось десять лет назад. Тогда от океана пришла огромная волна. Цунами пронеслось сквозь ущелье и ухнуло в ложбинку с расположенной в ней деревней, заливая и разрушая всё, что попадалось по пути: дома, постройки, мобили. И убивая людей. Мощью водяного потока со скал сорвало множество камней и земли, и вся эта грязь плотно закупорила ущелье – единственный выход для воды назад в океан.

После катастрофы поисковые экспедиции подняли со дна озера погибших. Кого смогли отыскать. Потом в деревню хлынули мародеры. Потом туристы – у них получались отличные фото и видео, если погода выдавалась ясной и солнечной. Со временем интерес утих. Вот уже несколько лет затопленная деревня пребывала в забвении. Берега озера зарастали колючим кустарником, воды оставалось всё меньше. Сейчас туристам можно было уже нырнуть и поплавать между домами без специального снаряжения.

...Луна, в очередной раз выбравшись из-за облаков, осветила толщу воды с едва видневшимися на дне постройками. Внезапно по глади озера прошла рябь. Издалека, со сторны океана, послышался приглушенный гул. Земля затряслась. Стена из камней и обломков, спрессованных землёй, плотно закупорившая ущелье между скалами, вдруг треснула в нескольких местах. И водная масса понеслась в образовавшиеся трещины, постепенно обнажая деревенские улицы.

За одним из сохранившихся домов слышалось беспорядочное постукивание – это вода, уходя в океан, тащила за собой ржавый мобиль. Тот бился о каменные стены, двигаясь вместе с потоком. Вот машину вытолкнуло на открытое место, и неверный лунный свет проник внутрь салона. Серый скелет, покрытый зелёной тиной и ракушками, с приподнятыми водой кистями рук, казалось, пытался удержаться за руль.

Через несколько часов вода ушла полностью. Череп скеле-

та, потревоженный болтанкой, неожиданно качнулся и упал на сиденье. Луна скрылась в облаках. Наступила тишина.

Для детектива Терри Наварры это утро начиналось как обычно. С запаха кофе и ворчания домашней роботихи Теслы. Он и не предполагал, что ночное землетрясение у берега, с расположенной рядом затопленной деревней, принесёт ему новое расследование. А заказчиком станет Ида – женщина, с которой у Терри сложились непонятные отношения. Их обоим тянуло друг к другу, но мешал третий – цифровая копия погибшего десять лет назад мужа Иды. Девушка никак не хотела разрушать хрупкую связь со своим прошлым. Когда-то по совету психиатра Ида обратилась в компанию, специализирующуюся на изготовлении посмертных цифровых слепков умерших. И с тех пор почти каждый вечер общалась с чат-ботом – голографическим изображением Филиппа – так звали третьего в этом странном любовном треугольнике.

Сейчас Терри, обливаясь потом, бежал вдоль полосы прибрежья под нещадно палившим, несмотря на утро, солнцем.

Пробежав положенные километры, Терри замедлился, а потом, увязая босыми ногами в мокром песке, совсем остановился и принялся разминаться. Он стоял лицом к океану, где на горизонте в дымке плавилось солнце. Терри шурился, но не отворачивался. Он любил такую погоду, когда с утра

было ясно и тихо, океан просматривался далеко вперед, а песок приятно грел ступни.

Из планов на сегодняшний день важной была только поездка на полуостров Беллами: сын хотел провести летние каникулы с Никой. Отец Ники, глава корпорации «Беллами/Роботикс», не возражал, как уверял Терри сын. Ника скучала в имении, где все слуги были андроидами или ПИЧами¹. Семилетний Вэй был намного младше нее, но они сблизились, как брат и сестра, оба заводные и оба хотели обучаться у инструкторов в лабораториях «Беллами/Роботикс», где тренировали новейших киборгов-солдат.

Соглашаться или нет с Никой и Вэем? Вот о чём думал Терри, нагибаясь, приседая, повторяя приёмы для ближнего боя и отжимаясь от песка. С одной стороны, Вэй будет под присмотром роботов и сможет обучиться защите и нападению у инструкторов, что для будущего мужчины важно. С другой стороны, без него будет скучно вечерами. Именно сейчас у Терри не было ни одного заказа, а сидеть с Теслой у головизора и пялиться на полицейских, пытающихся что-то расследовать, не хотелось.

Тесла, домашняя роботиха-андроид, стала для Терри и Вэя членом семьи. Она замечательно готовила и вела домашнее хозяйство, на неё можно было положиться в любом во-

¹ ПИЧ – Помощник Индивидуальный Человека – низший робот, выполняющий только определенные функции. Андроид – высший робот, физически развитый, имеющий характер, особенности, самостоятельное мышление и привычки.

просе. Но два недостатка время от времени приводили Терри в глухое раздражение: роботиха регулярно прятала носки и постоянно проявляла неуёмное любопытство. Терри сначала боролся с такими непонятными сбоями в программе андроида, а потом махнул рукой. Ещё Тесла обожала детективные сериалы. Но это, с точки зрения Терри, не было недостатком, скорее особенностью, ну или тягой к кино. До того, как Терри её купил, Теслу брали в аренду две киностудии. В одном сериале она играла служанку отставного офицера, а в другом – официантку в ковбойском баре. А так как занятием Терри был детективный розыск, роботиха стала интересоваться расследованиями.

Его размышления прервал вид бегущей к нему по пляжу роботихи. Терри против воли засмеялся. Полная, в коричневом платье до пят, в фартуке и чепце, с развевающимися от бега кудряшками, Тесла смотрелась уморительно. Но её лицо было нахмуренным, а в руках роботиха держала коммуникатор Терри. И тот насторожился. Похоже на срочный вызов. Может, он понадобился кому-то из друзей: Майклу или Борису? Похоже, поездку на полуостров с сыном придется перенести на завтра.

Терри зашёл по колено в воду и наскоро смыл пот соленой водой. А потом быстро двинулся навстречу.

– Звонила твоя бывшая! – ничуть не запыхавшись, выпалила Тесла. – Говорит, нашёлся ее муж. Ну, тот, который пропал десять лет назад.

Терри резко остановился, не доходя пары шагов до роботихи. Как нашёлся? Он же погиб.

– Ты что-то путаешь, Тесла. – Терри взял коммуникатор, который та протягивала, и проверил последние звонки. Десять. Десять неприятых вызовов от Иды. Его бывшей, как только что выразилась роботиха.

– Ты ответила по моему коммуникатору?

– Нет, конечно. Ты не брал трубку, и тогда Ида позвонила мне.

– Это он! Точно он!

Рыжее облако волос вслед за хозяйкой металось по комнате. Терри следил за передвижениями Иды со смесью раздражения и глухой тоски. Сколько можно жить воспоминаниями? Кажется, за прошлый год, проведённый в бесконечных спорах и попытках наладить отношения, они всё выяснили и разобрались. Муж погиб, точка. Десять лет назад! Десять долгих лет, наполненных событиями, встречами с разными людьми, интересной работой, Ида помнила его, разговаривала с голографическим слепком, выслушивала бесконечные «люблю», «ты – мой мир», «мне плохо без тебя» и ещё разный бред в том же духе.

– Это глупо, общаться с цифровой копией, когда рядом живой человек! – орал Терри во время очередной ссоры. – В

этом твоём цифровом муже нет ни слова правды! Это машина, понимаешь? Робот, который создали по твоему желанию.

– Филипп точно такой, каким был при жизни! В его копии нет ни грамма лжи! – защищалась Ида, и её глаза, немыслимого золотисто-коричневого цвета, мгновенно заполнились слезами.

– Да как ты не поймёшь, – увидев слёзы, Терри сразу затаил, но упрямо продолжал гнуть свою линию, – твой цифровой Филипп генерирует фразы из того материала, который прислала в компанию ты сама. Ты же не отправила им видео из семейного архива, где он в трусах? Или злится и кричит? Или пьян, в конце концов. Не выспавшийся? Небритый? Ты, как тупой мотылёк, который летит к огню, не раздумывая, потому что там красиво и светло. А там не просто красиво, там – смерть.

Устав спорить, они мирились, любили друг друга и засыпали, тесно прижавшись телами. Примирения и были тем, что удерживало Терри возле Иды. На миг она забывала прошлое, отдаваясь Терри без остатка, и в этот момент между ними не стоял никто.

Терри потер подбородок, отгоняя неприятные воспоминания, и буркнул:

– Мне бы лучше факты. Почему ты решила, что это он? В затопленной деревне у него было жильё?

– Нет... Не знаю... Какая разница?!

– Мобиль, в котором обнаружен... неизвестный, – Терри не стал говорить «скелет», чтобы снова не вызвать Идиных слез, – принадлежал Филиппу?

Он взглянул на экран видеофона, где появилась выданная журналистами в сочных красках статья о землетрясении с фото затопленной деревни и ржавого мобиля со скелетом внутри. Ида, едва узнав эту новость, сразу кинулась искать Терри. И теперь он пытался выяснить, почему та решила, что в мобиле был её драгоценный Филипп.

– Мне позвонили из полиции. Интересовались, не знаю ли я, где можно найти брата Филиппа, на которого зарегистрирован вот этот, – Ида ткнула пальцем в фото на видеофоне Терри, – мобиль. У Филиппа был сводный брат Тайлер.

Ида помолчала.

– Старая семейная история. Разные матери, а отец один. Они давно умерли. Других родственников нет, поэтому полицейские позвонили мне. Но Филипп с Тайлером были в ссоре. Я Тайлера и не видела ни разу. Муж нас не знакомил. В общем, я ничего про брата не знаю. Так и ответила полиции.

Терри насторожился:

– Ну, так может, это брата и нашли?

Ида, стоявшая рядом и с надеждой смотревшая на Терри, снова заметалась по комнате.

– Нет! Тайлер каждый год на день смерти Филиппа присылает мне цветы.

Терри выругался тихо, себе под нос. Ещё и брат каждый год не давал Иде забыть про умершего мужа.

– Ида, остановись! Я не понимаю. Филипп, по твоим же словам, погиб, так? Ты получила от компании, в которой он работал, извещение о трагической гибели, его вещи, упакованные в специальном боксе, и соболезнование в виде крупного пособия, так? Мобиль из деревни принадлежит не ему, а брату Тайлеру, так?

Ида обреченно кивала на каждый вопрос, не возражая. Только смотрела на Терри, как умирающий на врача, в надежде, что тот совершит чудо.

– Тогда почему ты решила, что в мобиле Филипп? – Терри не хотел быть безжалостным, но разговор походил на прежний спор: она не соглашалась, а он доказывал.

Ида, в конце концов, разразилась слезами.

– Я прошу тебя, Терри, умоляю! У тебя в полиции есть друг. Ну узнай, вдруг это Филипп. Мне же написали только, что был взрыв, что нет возможности прислать даже прах...

Терри медленно подошёл к окну и дотронулся до тёмного стекла, которое сразу стало прозрачным. Комнату заполнили яркие солнечные лучи.

– То есть ты, – он повернулся к Иде, – не видела тело?

Что ж, такое бывает. Люди, не видевшие мёртвыми своих близких, часто не верят в их смерть, до последнего надеясь на ошибку. Им просто нужны материальные доказательства или весомые свидетельства. Терри взглянул на Иду.

Он предоставит ей такие доказательства. Может быть, тогда призрак третьего уйдёт, и они сделают ещё одну попытку наладить отношения?

И времени для расследования будет достаточно. В последние месяцы крупных дел не предлагали, в основном это была или слежка за неверными супругами, или выявление семейных грешков для опротестования завещаний.

– Хорошо. Я возьмусь за это дело. Но прошу, не ожидай чего-то сверхъестественного. Я просто пошлю запрос, поспрашиваю Майкла о ходе расследования. Могу съездить в ту компанию, где работал Филипп, узнать подробности взрыва.

Ида кинулась к Терри, обняла и прижалась горячим телом. Рыжие волосы радостно взметнулись.

– Я знала, что ты поможешь. Ты же... добрый. А я чувствую, что...

Терри отстранился. Он не желал слушать речь про то, как она чувствует, что такой замечательный человек и муж, как Филипп, не мог погибнуть, и тут просто какая-то ошибка.

– Ты заказчик, я исполнитель. Никаких других отношений между нами во время расследования не будет. Это понятно?

Ида сразу засуетилась, подняла руку со встроенным в запястье чипом личности, привязанным к банковскому счёту, словно давала клятву.

– Деньги? Заплачу, конечно.

– Я не про деньги. А про то, что ты на меня давить слеза-

ми не будешь. Когда я пойму, что в мобиле был не Филипп и что доказательств его смерти достаточно, то прекращу расследование. Сам.

Ида замерла. Потом пожала плечами, выбора ей Терри не оставил. Никто другой в здравом уме не взялся бы за это дело. Сравнили бы ДНК скелета с ДНК из банка данных жителей города, и все. Полиция это сделает и, если найдётся давно разыскиваемый родственниками человек, спишет его гибель на случайную смерть от природного катаклизма, а потом закроет дело. А так как деревня ушла под воду давно, и нет никаких внешних свидетельств, что это убийство, торопиться никто не будет.

– Мне нужен номер в банке данных города, под которым занесена информация о ДНК Филиппа. Письмо с соболезнованиями от компании. И номер коммуникатора Тайлера.

– У меня есть только письмо из компании «Подводные лодки Стилави», где Филипп работал. И коробка с вещами. Вернее, там остались одни бумаги, вещи я вытащила. – Ида испуганно прижала руки к груди. – Номер ДНК где-то был, но прошло десять лет... А с Тайлером я не общалась никогда. Когда он прислал в первый раз цветы, там была записка. Соболезнования, и подпись: «Тайлер, брат Филиппа».

– А про то, что мобиль из деревни принадлежит сводному брату Филиппа, тебе сказали, когда звонили из полиции?

– Да.

– Что ж, неси всё, что связано с мужем: документы, бума-

ги с работы, всё, что хранишь. Я сейчас же посмотрю и решу, пригодится это в расследовании или нет. И сделай мне, пожалуйста, кофе.

Утром следующего дня Терри проснулся от крика рассерженного сына.

– Тесла, где носки?

Вэй носился по дому – собирался на каникулы на полуостров Беллами. Топот его босых пяток слышался то в кухне, то в спальне.

– Куда ты так торопишься? – Роботиха что-то пекла, ванилью пахло даже в спальне Терри.

– Где. Мои. Носки. Отдай!

– Ещё папа не встал. Не завтракали.

– Успеешь к своей Нике, – громко поддержал Терри, надевая спортивные шорты. Он схватил со спинки кровати приготовленное с вечера роботихой полотенце, на ходу потрепал по голове сына и выскочил за дверь.

Над океаном вставало солнце. Возмущённо орали птицы, не согласные с рано наступавшей жарой. Солёный ветер встретил Терри на крыльце, сорвал с плеча полотенце и забросил на перила. Он потянулся, сошёл по ступенькам, в несколько быстрых шагов пересёк участок между домом и пляжем и побежал по горячему песку, привычно набирая

темп.

Весной Терри наконец вернулся к тренировкам и твёрдо решил участвовать в первенстве города по боям без правил. В прошлом году Терри стал только четвёртым. Два громких дела, которые он расследовал как частный детектив: поиск пропавшей наследницы корпорации «Беллами/Роботикс» Ники Беллами и преследование виновного в эпидемии на острове Последний Приют², заставили его отвлечься от цели – занять более высокое место на соревнованиях.

Через час, закончив тренировку, приняв душ и позавтракав пончиками, Терри с сыном тронулся в путь. До полуострова и имения Беллами дорога вилась вдоль берега океана мимо полей ахелони – ягодных кустарников, из которых делали одноименный энергетик.

Терри открыл окна в мобиле, ему нравился запах ахелони: немного терпкий, не сладкий, чуть отдающий можжевельником. Тоник ахелони употребляли и молодёжь, и люди постарше, а в такую жару, да ещё холодным, он прекрасно поддерживал силы и утолял жажду. Сушёные листья использовали при изготовлении табака, правда такой аромат предпочитали в основном женщины. А ещё поговаривали, что из выжимки ягод изготавливают лёгкий наркотик.

– Ты не рассказал, чем вы с Никой конкретно будете заниматься. Давай, излагай, время в дороге быстрее пройдёт.

² Речь идёт о событиях первых двух книг серии «Терри Наварра – частный детектив»: «Горсть справедливости» и «Последний приют».

Вэй с готовностью принялся перечислять, ведь всю неделю он убеждал отца, что провести каникулы в имении у Ники – просто замечательная идея, и утверждал, что сразу начнёт тренироваться.

– Каждый день тренировки на физическую выносливость, изучение имплантов киборгов, умение пользоваться девайсами, выбор... – тут Вэй осёкся, будто проговорился.

– Выбор чего? – Терри притормозил, затем съехал на обочину и повернулся к сыну. – Договаривай.

– Инструктор сказал, что нужно выбрать, кем я хочу быть: бойцом, полевым разведчиком или аналитиком, – легко выговаривая слова, которые прошлым летом он даже не слышал, заторопился Вэй и виновато заглянул отцу в глаза: – Я бы тебе рассказал, я сам ещё не знаю. Мы с Никой...

– Вы с Никой, – передразнил Терри, вновь вырубив на дорогу. – Ты не увлекайся особо. У Ники чип в мозгу после операции такой же, как у киборгов, ей проще. А выбор сделай. Чего ты испугался? Ты хочешь быть военным?

– Ника хочет стать бойцом, я сначала хотел разведчиком, а теперь не знаю. – Увидев, что отец не сердится, Вэй приободрился и потом всю дорогу болтал про свои планы, Нику, инструктора и киборгов.

У ворот имения их встретил ПИЧ, представился Антоном и повёл по тропинке к дому: особняку из белого камня, окружённому садовыми деревьями, клумбами и газонами. На площадке перед домом ПИЧ остановился, пробормо-

тал: «Мы рады служить» – и ушёл, а навстречу выскочила Ника, в коротких шортах, маечке и сланцах. Она раскинула руки, принимая побежавшего к ней Вэя, обняла и вопросительно улыбнулась Терри:

– Привет. Ты останешься?

Терри отрицательно качнул головой, оглядывая девушку. В прошлый раз её волосы после операции торчали коротким ёжиком, и Ника носила парик. Сейчас волосы снова торчали ёжиком, но уже остриженные парикмахером. «Ника хочет быть бойцом», – вспомнил он. Бойцу волосы не нужны, согласился про себя Терри. Осталась лишь короткая чёлка, наверное, чтобы иногда вспоминать, что она всё-таки девушка. Терри оценивающе осмотрел её руки и удовлетворённо кивнул сам себе. Плечи стали шире, мускулы, пока небольшие, рельефно выделялись, осанка казалась прямой, жёсткой. Не просто хочет, видимо, но и тренируется. Ну, что ж. Пусть и Вэй попробует сделать свой выбор. Чем раньше начнёт заниматься тем, что ему интересно, тем большего достигнет.

Ника как будто слышала, о чём думает Терри, но никак не реагировала.

– Всё? Можно забирать Вэя?

– Жду отчёт каждый вечер. – Терри по-взрослому пожал на прощание руку сына. – Иначе пришлю к вам для контроля Теслу.

ПИЧ Антон проводил Терри до мобиля.

Терри мог бы остаться, пройтись по лабораториям и поли-

гонам, где натаскивают киборгов, пообщаться с отцом Ники, Андором Беллами, который два раза становился заказчиком Терри. Первый раз Терри искал Нику, исчезнувшую внезапно по дороге в город, второй раз, когда в «Беллами/Роботикс» пропали киборг-невидимка и начальник службы безопасности³. Ещё, если быть откровенным, Терри ревновал своего сына к незнакомому инструктору, и по-хорошему, с человеком, который мог повлиять на выбор сыном будущей дороги, нужно было познакомиться поближе. Он сделает это позже. Обязательно. А сейчас поедет осмотреть затопленную деревню. Терри обещал себе и Иде найти веские доказательства смерти Филиппа, вот и начнёт розыск с обзора места происшествия.

«Место происшествия» находилось километрах в двадцати от имения Беллами, за полуостровом, и встретило подъехавшего Терри воню подсыхающей гнили и мокрого асфальта – так пахли пропитанные многолетней влагой стены построек. В свете солнца Терри смотрел на деревню с обзорной туристической площадки у дороги. Вниз идти не хотелось. Разрушенные цунами дома деревни напомнили ему виденные во время войны поселения аборигенов архипелага Святая Тереза после обстрелов артиллерией. А войну Терри пытался забыть вот уже семь лет. Только время от времени происходило что-то, что напоминало. В прошлогодней

³ Речь идёт о событиях первых двух книг серии «Терри Наварра – частный детектив»: «Горсть справедливости» и «Последний приют».

командировке на остров Последний приют он, как в военные годы, хоронил товарищей. Сейчас его вернул в старые времена вид разгромленной деревни, словно прислали фото из военного времени. Хотя если бы не война, у него бы не было сейчас Вэя. Терри вздохнул и начал спускаться.

Побродив по улочкам, он нашёл место, где стоял мобиль брата Филиппа. Вокруг ещё виднелись следы действий полицейских: куски огораживающей ленты, колышки, к которым лента была привязана. Терри сравнил место с фото в копии отчёта, которую получил на видеофон, пока добирался до ущелья. В благодарность пришлось обещать Майклу любую помощь в слежке за подозреваемыми, если прокурор не выдаст на это ордер.

Пролистывая отчёт, Терри убеждался, что полицейские «прошлись» по уptonеннику очень поверхностно. Не обнаружив никаких улик, указывающих на убийство, они сделали два запроса по обычной схеме расследования бытовых смертей: первый – в городскую базу данных ДНК, чтобы выявить родственников погибшего, второй – о Тайлере, владельце мобиля, где сидел скелет. Про мобиль было интереснее. Движением пальцев Терри увеличил шрифт документа. «Быстрый поиск в адресной системе города не дал результатов, – читал он, удивлённо подняв брови, – в автосервисе, где был куплен мобиль, сообщили, что место проживания владельца установить не удалось, так как десять лет назад база с адресами была стёрта нерадивым сотрудником, и копии не

осталось». Вот как? Опять эта цифра: десять лет назад. Прошло десять лет с тех пор, как цунами затопило деревню, в которой оказался мобиль брата Филиппа. Сам Филипп погиб десять лет назад. И наконец, базу данных, по которой можно было отследить адрес Тайлера, случайно (а может, нет?) стёр сотрудник сервиса – опять же десять лет назад.

Терри поднимался по тропе от деревни к своему автомобилю, стоявшему у обзорной площадки. Ноги скользили по влажной глине, из-под подошв сыпалась мелкая галька, приходилось то и дело хвататься за ветки кустов, росших по обе стороны от тропы. Поднявшись, он оглядел океан, расщелину между скалами, через которую прошла вода, и пожал плечами. Надо почитать старые новостные сводки, почему именно здесь возникла гигантская волна? Рядом есть подводный вулкан? Подвижные пласты земной коры на дне океана? Опасная сейсмическая зона? А ещё нужно посетить компанию «Подводные лодки Стилави», где работал Филипп, и узнать подробности его гибели. Но туда просто так соваться он не будет. Подготовится: поищет сведения, поспрашивает. Но все это будет неважно, если выяснится, что в мобилье Тайлера был не Филипп. Тогда расследование закончится, даже не начавшись. А ответ на запрос в городскую базу о ДНК скелета Майкл обещал выслать, как только получит.

Когда Терри выехал на дорогу, начало темнеть. С гор подул прохладный ветер, поднимая пыль на обочинах. Терри закрыл окна, включил музыку, отметил, что Ида выполняла

договор: ни разу за день не позвонила на коммуникатор, не спрашивала, как дела, не торопила – и поехал домой.

Глава 2. «Подводные лодки Стилави»

В офисном здании компании «Подводные лодки Стилави» все окна были круглыми. Как иллюминаторы туристических подводных лодок, которые она производила. Само здание очертаниями тоже походило на подводную лодку: сильно вытянутое, трехэтажное, напоминающее овал, стоящий на шести опорах-сваях из нержавеющей стали. Кроме окон-иллюминаторов сходства добавляло сооружение над крышей, которое все называли «перископ».

Глеб Стилави, задумавшись, смотрел в круглое окно своего кабинета. Его вызвали в офис в связи с предстоящей встречей с частным детективом. Насколько Глеб понял из разговора с секретаршей, детектива интересовали прошлые события, связанные со взрывом в подводной лаборатории, при котором погибло нескольких сотрудников.

Глеб услышал, как заработал один из скоростных лифтов, пронизывающих здание с первого этажа и до самого «перископа». Значит, кто-то уже направился в кабинет для конфиденциальных совещаний, «святая святых» компании, где время от времени собирались члены правления, например, когда ситуация в бизнесе требовала принятия решения с согласованием всех отделов. Возможно, Стив Стилави, брат

Глеба, директор. А возможно, Пол Хэкмен, глава секьюрити.

Иногда, правда, в «перископе» встречались и для обсуждения срочных проблем. Как, например, сегодня. Раньше в таких случаях обязательно присутствовал отец, основатель компании. Но десять лет назад он погиб при испытании нового ИИ, и с тех пор компанию возглавлял Стив, старший из братьев.

Частный детектив, звонивший секретарше Стива с просьбой о встрече, заставил Глеба поменять планы. Он собирался выехать в один из филиалов с проверкой, но Стив сказал остаться, и Глеб подчинился. Непонятно, почему Стив вдруг заволновался. Из-за новостей о затопленной деревне? Глеб помнил те события, хоть и не очень четко. Ничто не предвещало трагедии. И вдруг – взрыв. Скандал замяли. Даже прессе не удалось много разнюхать. Правда, для сохранения репутации компании пришлось заткнуть рты чиновникам города крупными пожертвованиями на социальные объекты и выплатить большие суммы семьям погибших. Столько лет прошло, с чего вдруг частному детективу понадобились подробности той давней истории? Появились какие-нибудь новые обстоятельства? Да ну, с какой стати? Но Стив почему-то беспокоится. И Хэкмен тоже.

Увидев в окно, как незнакомый мобиль вырубивает на гостевую стоянку, Глеб встал. Вот и детектив пожаловал. Пора идти в «перископ».

Терри повернул по указателю на гостевую стоянку, притормозил, вставил в специальное отверстие на ограждающем щите выданную охранником на въезде карточку. Щит опустился, освобождая путь, и Терри проехал на выделенное ему место. На карточке значилась цифра «12». Такой же номер была нанесен на покрытии стояночного места. Щит позади машины снова поднялся. Вот как? Терри покрутил головой по сторонам, примечая, что такие щиты были у всех парковок, не только у гостевых. То есть, если щит заблокируют, уехать с территории будет невозможно. Серьезная здесь охрана. Надо запомнить.

Вчера, договариваясь с секретаршей о встрече, Терри представился частным детективом, и на вопрос, что именно его интересует, прямо сказал, что расследует смерть Филиппа Тана, который работал у Стилави десять лет назад. Секретарша пыталась выудить у него подробности, но Терри весело сообщил, что будет разговаривать только с боссом. Что у него есть информация, которая требует пояснения, и заявление жены погибшего.

Поднимаясь на лифте, встроенном в одну из опор офисного здания, Терри в который раз продумывал, что скажет боссу, который, на удивление, сразу согласился встретиться. Это настораживало. Может, и в самом деле не все чисто было

со взрывом лаборатории? Но задача Терри – получить доказательства смерти Филиппа. Причинами взрыва занималась полиция, никого не осудили, значит, ничего криминального не нашли.

Секретарша, похожая на японку, узкоглазая, неопределенного возраста, с кукольным личиком и черными волосами, уложенными в узел на затылке, представилась, назвавшись Суоми, быстро, но внимательно просмотрела документы Терри и пригласила его пройти по коридору. Терри шел за секретаршей, гадая, сколько ей может быть лет. Не очень юная, судя по взгляду, которым она оглядела Терри при знакомстве, а фигурка точеная, спина прямая, волосы ухоженные. И очень хорошенькая. Лет тридцать, решил он, входя в пустую комнату для переговоров. Секретарша предложила принести кофе или чай, Терри выбрал кофе, сел на один из стульев возле длинного стола и огляделся.

Богато обставленное помещение, но не уютное. Может быть, потому что добротные широкие стулья соседствовали с новомодным узким столом со стеклянной столешницей, меняющей цвет от воздействия температуры. Сейчас цвет был светло-зеленым. Круглое окно, квадратные стулья и длинный прямоугольный стол – все вместе производило странное впечатление, как блюдо из несочетающихся друг с другом продуктов.

Ага! В углу, почти под потолком, Терри увидел глазок видеокамеры, еле заметный между двух стен. Он предположил,

что за ним сейчас наблюдают, зевнул, поднес к глазам часы и приподнял брови. Затем, не мигая, уставился в глазок.

Через минуту дверь в переговорную отворилась, и вошли двое мужчин. Терри перед приходом сюда проштудировал СМИ и знал, что эти двое – братья. И теперь гадал, кто из них старший, а кто – младший.

– Стив Стилави, – представился тот, что вошел первым. Высокий, подтянутый, модно одетый, с брезгливым выражением лица он проследовал вперед и сел так, чтобы сразу было ясно, кто тут босс, – во главе стола.

– Глеб Стилави, – его брат пожал Терри руку и примостился на краешке стула наискосок от гостя. Братья оказались похожи, правда, если приглядеться. У младшего на висках блестела седина, он был тоже высоким, но плотного телосложения.

– Секретарша сказала, что вас интересует дело десятилетней давности, взрыв лаборатории, а конкретно, подробности смерти одного из сотрудников. Насколько я помню, дело вела полиция города, мы выплатили семьям погибших компенсации, никто не потребовал дополнительного расследования. – Стив побарабанил длинными музыкальными пальцами по столешнице, которая чуть потемнела – стала зеленой.

– Она еще передала, что у вас имеются новые сведения о той давней трагедии, – подхватил Глеб. Оба брата уставились на Терри с одинаковым вопросительным выражением

на лицах.

– Не совсем сведения, скорее, предположения. – Терри отметил, что после вступительного слова Стив метнул короткий взгляд на камеру под потолком, словно хотел услышать оттуда одобрение. Значит, есть кто-то четвертый в их беседе, тот, кто все слышит и анализирует, но хочет остаться за кадром. Интересно, кто это.

– Вы слышали о том, что затопленная десять лет назад деревня на днях освободилась от воды?

Братья Стилави одновременно молча кивнули и продолжили выжидающе смотреть на Терри.

– Полиция обнаружила на одной из улиц ржавый мобиль, а в нем – скелет неизвестного человека. Определили, что мобиль принадлежал брату Филиппа Тана. – Терри сделал паузу, подождал, не среагируют ли братья, но те продолжали молчать. – Филипп работал в вашей компании и, по словам его вдовы, пропал как раз, когда деревню затопило.

– Совпадение. Не больше, – отрезал Стив. – Филипп погиб в нашем секретном филиале. Взорвалась лаборатория. Он находился внутри, когда произошел взрыв.

– Мне нужны доказательства смерти. Вдова считает, что в машине – ее муж Филипп Тан. Она хотела написать заявление в полицию, но я пока отговорил ее, – приврал Терри. – Все будет зависеть от того, что вы думаете об этом предположении. И что собираетесь предпринять.

– Какие именно доказательства убедят вдову, что в моби-

ле не Филипп?

Столешница окрасилась в фиолетовый цвет. Увидев это, Стив снял руки с поверхности стола и откинулся на спинку стула. Терри про себя усмехнулся. Изменение цвета говорило о волнении Стива Стилави, значит, действительно что-то не так со взрывом и смертью Филиппа.

– Убедите *меня*, – предложил Терри. – А я попробую договориться с вдовой. Расскажите о взрыве и почему вы уверены, что Филипп был в то время в лаборатории.

Стив опять кинул взгляд в следящую камеру и придвинулся к столу. Столешница изменила цвет на кричаще малиновый. Не обращая на это внимания, он проговорил быстро:

– Мы свяжемся с полицией, узнаем подробности, потом секретарша договорится с вами о новой встрече, оставьте ей свои контакты, – с этими словами глава компании «Подводные лодки Стилави», не попрощавшись, вышел из кабинета. Глеб проводил его взглядом и поднялся.

– Полиция наверняка сделает анализ ДНК останков человека из мобиля, – проговорил он, в раздумье глядя на Терри. – Сравнит с ДНК Филиппа. Найдет родственников погибшего. Тогда вся история рассосется сама собой.

– И не надо будет рассказывать мне о взрыве и назначать новую встречу, – подхватил Терри, – я понял.

Он тоже поднялся.

– А кто еще погиб в тот день?

– Наш отец, – Глеб на мгновение прикрыл глаза, затем

подошел к окну и встал спиной к Терри, – куратор Филиппа – Димитрис Бут, и несколько лаборантов.

– Где находилась лаборатория и что именно делал в тот день Филипп, вы мне, конечно, не скажете?

– Конечно, нет, – тихо проговорил Глеб, глядя в окно-иллюминатор, – но вообще, обязанностями Филиппа было программирование ИИ, которые управляют туристическими подлодками. Вы же в курсе, что наша компания занимается путешествиями под водой? ИИ таких механизмов – секретные разработки. Наше ноу-хау.

– Я читал историю компании. – Терри снова сел, положил руки на столешницу и подождал реакции необычного стекла – цвет был темно-зеленым. – Взрыв десятилетней давности и смерть главы не повлияли на репутацию и коммерческие показатели. Наоборот, прибыль резко выросла.

– Да. Стив привлек финансирование из не связанных с бизнесом источников, многое изменил и переделал. – Глеб повернулся и обвел взглядом обстановку кабинета – Терри отметил, что Глеб ни разу не посмотрел в глазок камеры, будто не знал о ее существовании. – Что касается взрыва, то было расследование. Основная версия – утечка водорода в системе охлаждения электрогенераторов подстанции. Одна из водородных ячеек могла повредиться. До свидания, детектив. Передайте от нас соболезнования вдове Филиппа. Еще раз. Жаль, что ей пришлось вновь вернуться к печальным воспоминаниям. Суоми вас проводит.

Глеб пожал на прощание руку Терри и ушел, аккуратно прикрыв дверь кабинета.

Терри немного подождал, когда за ним придет секретарша Суоми, не дождался и выглянул в коридор. У секретарского стола никого не было. Терри оглянулся на камеру под потолком. Еле заметный огонек, свидетельствующий об активации, погас. Вот как! Он внезапно оказался один и не под наблюдением. Только идиот не воспользовался бы таким удачным совпадением. Терри окинул коридор внимательным взглядом, проверяя, есть ли там камеры. Убедился, что нет, и двинулся вперед, в противоположную сторону от рабочего места секретарши.

Из прямого длинного коридора четыре двери вели в разные помещения. Коридорная стена была выполнена из прозрачного материала, и каждый мог видеть, что происходило внутри комнат. В первой Терри увидел только офисные столы и работающих за ними сотрудников. Кто-то говорил по коммуникатору, кто-то работал за компьютером. Во второй несколько человек что-то бурно обсуждали у виртуальной доски с формулами. Из третьей, увешенной объемными снимками подводного мира, раздавался лекторский голос, но никого из персонала не было видно. Терри заинтересовала последняя комната. Здесь была глухая стена, прочная дверь, а вход находился чуть в глубине, в неосвещенной нише. Терри прислушался. Из-за двери не доносилось ни звука. Заинтригованный, он осторожно толкнул дверь. Та не подда-

лась. Терри нажал сильнее. Внезапно дверь распахнулась, и Терри едва не влетел внутрь, но успел затормозить, напрягшись тренированным телом.

– Осторожнее, детектив! – раздался женский голос позади, и ошарашенный Терри повернулся. В коридоре за ним стояла Суоми.

– Что здесь происходит? – рыкнул мужской голос из открывшейся комнаты, Терри затравленно оглянулся теперь в противоположную сторону.

За дверью стоял высокий лысоватый мужчина. Он был не молод, но явно дружил со спортом: под рукавами рубашки бугрились мускулы. Мужчина смотрел на Терри из-под набрякших век тяжелым неприятным взглядом, и Терри вдруг понял, что именно этот человек рассматривал его через глазок камеры. Из комнаты слышались звуки разных голосов, в одном из которых Терри опознал лектора из соседнего кабинета. Похоже было на прослушку.

– Технический директор разрешил провести экскурсию по зданию. Детектив споткнулся здесь и едва не влетел в дверь вашего офиса. Извините, Пол.

«Пол Хэкмен, – Терри вспомнил сведения о первых лицах компании из собственноручно собранного досье, – начальник секьюрити». Значит, он не ошибся. Хэкмен разглядывал его в переговорной. И слушал беседу с братьями. И Стив Стилави знал об этом. А Глеб Стилави – нет.

Терри, приняв неожиданную помощь Суоми, с достоин-

ством отступил и встал рядом с секретаршей.

– Неловко вышло. Извините.

Хэкмен ничего не ответил, отступил в кабинет, дверь плотно затворилась, послышался щелчок – сработал замок. Терри перевел взгляд на секретаршу.

– Вы ходили за кофе? Я не нашел вас на рабочем месте. Поэтому и решил выйти самостоятельно. Но заблудился.

– Это страшный человек, – еле слышно шепнула Суоми, не ответив на предложенный Терри шутливый тон, – опасайтесь его.

Она показала рукой направление, куда идти, и двинулась первой. Терри поравнялся с ней и шепнул тихо:

– Спасибо.

– Вы правда собираетесь расследовать тот давний взрыв?

– Кто-то из боссов попросил узнать подробности? Зачем вы предупредили меня о Хэкмене? Зачем вы вообще мне помогли? – Терри шагнул вперед и загородил секретарше дорогу.

Та спокойно обошла детектива и последовала дальше. Молча они добрались до лифта, Суоми вызвала кабину, приложив карточку удостоверения личности к устройству, считывающему информацию. И только потом ответила на вопрос.

– Во время взрыва погибло много людей. Среди них был мой близкий друг. Я хочу знать правду. Считайте мою помощь предложением дружбы.

– Если мне случится обнаружить что-нибудь криминальное, сообщу вам обязательно.

Они попрощались у выхода из здания, Суоми вернулась к лифту. Терри показалось, что в глазах секретарши заблестели слезы. Он пожал плечами и отправился на парковку к своему автомобилю.

Поднялся сильный ветер, разгоняя пыль и мелкий мусор по стоянке. Из окна-иллюминатора на Терри, идущего по территории и прикрывающего рукой глаза от ветра, оценивающе смотрел Пол Хэкмен. Не повернув головы, он спросил сотрудника, стоявшего за спиной:

– Прослушку на мобиль детектива установили?

Услышав еле слышное «Да», приказал:

– Как только узнаете подробности про скелет из деревни, срочно сообщите.

Глава 3. Смешная собака

Мобиль Терри нёсся домой по серой ленте автострады между посадками кустов ахелони. В сумерках позднего вечера кусты выглядели притаившимися и готовыми к прыжку хищниками. Терри курил, выпуская дым в открытое окно, и размышлял о своём визите в компанию «Подводные лодки Стилави». Ничего нового узнать не удалось. Ощущение было, словно разворошил осиное гнездо. Стив Стилави насторожился, Глеб Стилави задумался. Секретарша Суоми заплакала. Хэкмен подслушивал разговор.

А ещё кто-то из них четверых подсунул Терри записку под ручку дверцы мобиля. Там было написано: «Если хотите узнать о смерти Филиппа Тана, обратитесь в дом престарелых «Надежда», там живёт его бывший куратор Димитрис». И ниже – контакты санитара, который сможет организовать посещение. Каждый из четверых встреченных сегодня мог спуститься на парковку, пока Терри разгуливал один по этажу.

Стив ушёл раньше всех. Он явно знал о прослушке, и, возможно, поэтому не захотел делиться информацией о Димитрисе вслух.

Суоми не сидела на месте и под предлогом сделать кофе, который Терри так и не получил, вполне могла добраться до мобиля и оставить сообщение.

Зачем это делать Хэкмену? Незачем, но у него была возможность, или он мог поручить это кому-то из подчиненных.

А ещё Глеб утверждал, что Димитрис...

Внезапно свет фар выхватил впереди на полотне дороги бесформенный комок. Терри резко затормозил. В тишине ночи визг шин по асфальту прозвучал оглушительно.

«Бесформенным комком» оказалась собака. Непонятной серо-рыжей окраски, с длинными, наполовину стоящими ушами с кисточками. «Беспородная», – на вид определил Терри, склонившись над псиной. И живая. Под волнистой шерстью на ощупь он почувствовал биение сердца. Никаких внешних повреждений на теле видно не было. Терри подхватил пса на руки, голова собаки безвольно свесилась. На шее под шерстью блеснула большая металлическая вставка в ошейнике. Терри уложил пса на переднее сиденье своего мобиля и направил на пластину свет фонарика.

«Эту тупую собаку зовут Раиса, – прочитал он в изумлении, – если найдёте, в любом состоянии, позвоните в приют для животных». Тут же был указан адрес приюта и номер коммуникатора. Терри против воли засмеялся. Раиса... Надо же было назвать собаку человеческим именем. Шутники. Он оглядел пустынную дорогу и прикинул путь до посёлка, где находился приют. Чтобы отвезти Раису по указанному адресу, нужно сделать довольно большой крюк по пути домой. Но выбора не было. Не бросать же «тупую» Раису в непонятном состоянии опять на дорогу в надежде, что кто-

то более сердобольный её подберёт.

Ничего. В дом престарелых Терри все равно поедет только завтра. Так они договорились с санитаром. Терри позвонил ему сразу, как только выехал с территории офиса Стилави. «Старики рано ложатся спать, – сказал санитар. – Зато и встают тоже рано». Вот с утра Терри и собирался навестить таинственного Димитриса, который, по словам Глеба, погиб вместе с Филиппом.

А сейчас нужно заняться спасением собаки. Терри отметил на экране навигатора точку с адресом приюта, укрыл тело псины чистой тряпкой из бардачка – от прохладного вечернего ветра, и поехал небыстро, притормаживая на ухабах.

Приютом оказался длинный симпатичный дом, расположенный примерно в километре от элитного коттеджного посёлка. Вывеска, правда, сообщала, что это ветеринарная больница, но позади дома виднелась большая огороженная территория, откуда раздавался разноголосый лай. В доме свет не горел. Терри оставил собаку, которая не шевелилась и не подавала никаких признаков жизни, в мобиле, а сам пошёл на лай, надеясь, что тот, кто здесь живёт и работает, окажется возле питомцев.

У изгороди Терри остановился и громко позвал:

– Есть кто живой?

– Ну? – раздалось от дверей.

В доме зажегся свет, и наружу, шумя протезами при каждом шаге, вышел молодой мужчина, упакованный в экзоске-

лет.

– Я вам собаку привёз. Она без сознания. На дороге лежала. – Терри смотрел на приближающегося мужчину и гадал, как он содержит приют: нужно ведь гулять с подопечными, кормить и лечить их. В такой экипировке работать проблематично.

– И где она? – Мужчина распахнул калитку и посмотрел на пустые руки Терри.

– В мобиле. В доме свет не горел, я думал, все спят. Не стал её тащить.

Мужчина молча указал на вывеску у крыльца. «Ветклиника. Мы работаем в любое время», – прочитал Терри еле различимые в темноте буквы.

– Неси, посмотрим, что случилось.

Мужчина повернулся к дому, заскрипев экзоселетом, и гаркнул так, что Терри вздрогнул:

– Ламара! Иди сюда! У нас клиент.

А, вот оно как. Здесь есть и хозяин, и хозяйка. Всё в порядке, значит. Есть кому ухаживать за зверьём, кроме мало-подвижного мужика.

Терри принёс собаку и положил её на указанный мужчиной стол под навесом в глубине двора. Ярко вспыхнула лампа под крышей, осветив собачье тело, и мужчина протяжно присвистнул.

– Раиса?! Где ты её нашёл? – и снова гаркнул: – Ламара! Ну, где ты? Раису опять привезли.

Послышался лёгкий перестук сандалет по плиточной дорожке, и на свет вышла девушка. Терри замер. Совсем как Ная, какой он ее помнил. Черноволосая, черноглазая, со смуглой кожей. Только высокая и намного старше.

– Правда, Раиса. – Рукой с широким браслетом на запястье девушка погладила мягкую шерсть, оттянула веки, увидела закатившиеся зрачки и повернулась к Терри, который так и стоял столбом.

– Откуда она у вас?

– А почему на пластинке ошейника написано, что она тупая? – Терри наконец очнулся, придвинулся ближе к девушке – захотелось почувствовать, как она пахнет, может, травами, как Ная?

– Это долгая история. Вы её здесь оставляете? Или хотите вылечить и забрать?

Пахло не травами, а лекарствами. Терри пришёл в себя.

– Оставляю. Она на дороге валялась. Я увидел сообщение с адресом вашего приюта и привёз. Мне домой пора. До свидания.

– Стой! – Мужчина подошёл ближе, бесцеремонно взял Терри за подбородок и повернул его лицо к свету. – Ты – Наварра?

Терри резко высвободился и молча отступил в тень.

– Ларка, представляешь, кто к нам на огонёк залетел? Наварра! Мы с сестрой твои фанаты!

Девушка перестала заниматься собакой и тоже вниматель-

но взглянула на Терри.

– Как ты в прошлом году за первенство города бился! Как бился! – Брат обошёл вокруг молчавшего Терри. – А что случилось? Почему снялся с турнира? Объявили, что травма. Правда, что ли? А в этом году пропустил. Мы думали – что-то серьёзное. На вид здоровый. Меня зовут Алан, а это Ламара, сестра моя.

Алан замолчал и вопросительно уставился на Терри. Ламара-Лара подошла и протянула Терри руку. Тот, ошеломлённый натиском и восторженной речью, машинально пожал, отметив, что браслет на её руке сделан из редкого камня-стекловита, светящегося в темноте. Такие камни добывали аборигены на Святой Терезе – архипелаге, где Терри воёвал. Он более внимательно оглядел Алана и его экзоскелет.

– Бывал на Святой Терезе?

Алан удивлённо кивнул и задрал рукав футболки. На плече красовалась татуировка: кобра, словно прицелившись, прикрывала один глаз.

— Снайпером. А это, – Алан показал на свой экзоскелет, – попал под артобстрел.

Ламара обернулась к так и не пошевелившейся собаке, потом посмотрела на Терри и брата и предложила:

– Пойдёмте в дом? У меня пирог с клубникой есть. Кто будет чай? Или кофе?

Пирог – это хорошо. Терри вспомнил, что ел только утром, – Тесла заставила. А вот одноглазая кобра на плече

брата красивой девушки Ламары, здорово похожей на Наю, – пока непонятно, хорошо или плохо. Надо бы выяснить.

– Я буду кофе.

В доме царила чистота, и тоже пахло лекарствами. Из комнаты в комнату носилось несколько котят – похоже, они играли в догонялки. Ламара, немного стесняясь, выставила на стол разномастные тарелки и круглое блюдо с пирогом. Кофейник водрузила посередине. Оглядела стол и присела рядом с братом.

– А может, чего покрепче? – Алан достал откуда-то из-под стола графинчик. – За здоровье Раисы?

Терри молча отрицательно качнул головой – рот был набит пирогом. Прожевав, пояснил:

– Я же за рулём. Мне ехать около часа, боюсь, засну в дороге. – Терри перевёл взгляд на Ламару. – Расскажите про Раису.

– Она не тупая. Это брат расписуховался и выгравировал на пластинке, когда её в очередной раз принесли обратно. Мы стараемся пристраивать бездомных животных в семьи. – Ламара не ела, просто сидела за столом. – Раису забирали три раза. И возвращали со словами, что у неё проблемы, что они не ожидали, а мы не предупредили.

– А какие проблемы?

Ламара покосилась на брата.

– У неё... Она...

– Наркоманка, – бухнул Алан.

Терри захохотал.

– Зря смеёшься. – Алан снова достал графинчик и под осуждающим взглядом сестры налил себе в чашку что-то зелёное, вроде настойки. Запах мяты поплыл по комнате. – Жрёт наркотическое всё подряд, лишь бы кайф словить. Думаешь, она сейчас там под навесом вся такая больная и несчастная лежит? Ага, как же. Где ты её подобрал?

– На дороге между посадками ахелони.

– О! – Алан поднял вверх палец. – Ягод ахелони объелась. Точно тебе говорю. А в одной семье таблеток наглоталась, антидепрессантов. Марихуану, помню, стащила на пляже. Здорово бесилась!

Ламара поднялась из-за стола.

– Проверю. Сделаю промывание желудка.

Терри смотрел ей вслед, пока она не вышла за дверь. А когда перевёл взгляд на Алана, наткнулся на его злое лицо.

– Не вздумай. Тот, кто захочет встречаться с моей сестрой, должен сначала получить моё одобрение.

– А как получить твоё одобрение? Что для этого нужно? – Алан на первый взгляд показался неплохим человеком: держал приют, о сестре заботится. Терри стало легко, он отдышал и потому дурачился. Не собирался он встречаться с Ламарой. Шок от того, что та похожа на погибшую Наю, мать его сына, прошёл. У него есть Ида. Просто так спросил, подразнить «страшного» Алана.

– Защитить её, если надо будет. Одинаково со мной ду-

мать. Различать, где плохое, где хорошее.

Терри вдруг разозлился.

– А Кобра? Который у вас, снайперов, на Терезе командиром был. Плохой или хороший?

Алан насупился и отвёл взгляд.

– Дерьмовым человеком был. А командиром – хорошим. Своих в обиду не давал. – Алан встрепенулся. – А ты откуда Кобру знаешь?

– Тоже воевал на Терезе. В разведке. А с Коброй в городе пересёкся. И да. Согласен, он был тем ещё дерьмом.

– Кобра приходил сюда после моей демобилизации. Работу предлагал. Мол, заработаешь на экзоскелет. Когда меня сестра привезла в дом, я мог только в инвалидном кресле передвигаться. Отказался от его работы. Наркота. А экзоскелет мне от организации ветеранов войн подарили. Так что... – Алан вздохнул и снова показал на графин с мятной настойкой. – Может, всё-таки будешь? За тех, кто остался на Терезе?

Когда Ламара вернулась в дом, Терри и Алан, обнявшись, оставив в сторону графинчик с мятной настойкой, пили медицинский спирт. Терри, слегка пошатываясь, помог Ламаре довести брата до кровати, снять экзоскелет и уложить. Ощутил, как от неё пахнет лекарствами, почему-то снова заволновался и спросил первое, что пришло на ум:

– Как там Раиса?

Ламара улыбнулась.

– Брат был прав. Полный желудок ягод ахелони. Мне даже показалось, что после промывания выражение морды у неё стало печальным.

– Ламара... Или Лара? Можно, я приеду, навещу Раису? – Имя Лара нравилось Терри больше, возможно, из-за раскатистого «р-р-р» в середине слова, такого же, как и у него самого. Терри. Лар-р-р-а.

– Можно и Лара. Приезжай. Мы с братом будем рады.

Вот как. Не «я буду рада», а «мы с братом». Ну и ладно. У него есть Ида. Правда, она никак не забудет своего виртуального мужа. Но это пока. Завтра Терри съездит в дом престарелых и кое-что выяснит. Завтра? Терри посмотрел на часы. Сегодня. И ещё нужно добраться до дома. Зря он пил с Аланом. Терри подумал о том, как они вспоминали друзей, погибших на Святой Терезе. Нет. Не зря.

Глава 4. Дом престарелых и новые вопросы

Утро выдалось мрачным: с тёмными набухшими тучами, злым ветром и запахом грозы. Терри, не выспавшийся после вчерашнего, сидел на кухне, ждал завтрак и, насупившись под стать погоде, следил за хлопотавшей Теслой.

– Ты вчера поздно вернулся. И от тебя пахло лекарствами.

Роботиха поставила перед Терри тарелку с пончиками, большую кружку кофе и присела напротив. В глазах роботихи разгорались огоньки любопытства.

– Новое расследование? Это связано с твоей бывшей? Она – новый заказчик?

– Голова трещит. Не таракти, Тесла. – Терри отпил из кружки. – Ида не бывшая. Просто у нас сложные отношения. Пока.

– Всего-то и достоинств – профессия интересная и глаза красивые. А волосы? Разве могут быть у девушки настолько рыжие волосы? – Тесла поправила каштановую прядь, выбиравшуюся из чепца. – Про характер я вообще молчу.

– Вот и молчи. Ты не эксперт.

Пончики были вкусными, Терри попросил добавки.

– Как устроился Вэй? Ты ничего мне не рассказываешь. – Тесла смешно надула губы, подражая героине сериала, кото-

рый сейчас занимал роботиху. В полицейском детективе актриса с накачанными губами играла судмедэксперта. Терри видел её вчера на экране головизора, мельком, когда собирался в компанию Стилави.

– Нормально Вэй. Пусть побудет среди солдат, почувствует дисциплину. А то: «мальчику холодно, надень ему шапку», – передразнил Терри роботиху.

– Он и болел весь учебный год, потому что ты меня не слушал, – Тесла собирала со стола, время от времени вспоминая, что нужно надуть губы. А когда забывала, лицо становилось обычным: бесстрастным.

– Он болел, потому что климат в городе другой. На Последнем приюте круглый год лето.

Терри посмотрел на часы, прикинув время на дорогу, спросил:

– Надеюсь, мне не придётся ничего искать из одежды, например, носки? Нужно съездить в дом престарелых. Пообщаться со свидетелем.

И насмешливо улыбнулся, увидев, что Тесла метнулась в его спальню. Настроение выровнялось.

Когда он подъехал к высокому забору, опоясывающему цветущий яблоневый сад, погода уже наладилась. Тучи сменились лёгкими облаками. Ветер стих. За забором сквозь верхушки деревьев проглядывали разноцветные корпуса дома престарелых.

Терри оставил мобиль на одной из прилегающих улиц

и прошёл по периметру забора в поисках калитки, о которой сообщил санитар десять минут назад. Голос санитара по коммуникатору казался странно похожим на голос виртуального Филиппа, когда он обращался к Иде: «Как ты себя чувствуешь?», «Ты обиделась?», «Я люблю тебя». И Терри заранее проникся к нему антипатией.

Санитар встретил Терри у калитки и повёл за собой по еле видной в высокой траве дорожке. Он оказался вполне дружелюбным мужчиной, мало похожим на виртуального мужа Иды, разве что комплекцией – слишком широкими плечами. Ну, когда таскаешь на себе немощных стариков, такие плечи как раз нужны. И Терри, уважая профессию санитара, постарался позабыть о его голосе.

Тот молча вёл его по тропинкам заросшего сада. Терри тоже молчал. Все вопросы он задаст Димитрису. Неизвестно, что знает санитар. Может просто обслуживает бывшего куратора Филиппа. За деньги. Кто же всё-таки тайно контактирует с Димитрисом? Почему тот скрывает, что жив? Кто подсунил Терри записку с адресом?

Шагнув на поляну, окружённую со всех сторон густым кустарником, Терри в растерянности замер.

– Здравствуйте...

Он никак не ожидал, что таинственный Димитрис окажется почти стариком. В инвалидном кресле. Зато с бородой и в очень недешёвых линзах. Реклама таких линз интенсивно шла всю зиму. Обещала «орлиное зрение» в любое время

суток.

– Здравствуйте, детектив.

Санитар отошёл и встал так, чтобы видеть и тропинку, по которой они только что пришли, и поляну, где находились Терри и Димитрис.

– Я попросил устроить нам встречу, когда узнал, что в офис Стилави пришёл частный детектив Терри Наварра и интересовался взрывом десятилетней давности и гибелью сотрудников.

– Не сотрудников, а сотрудника. Филиппа Тана.

– Присаживайтесь, – Димитрис указал на незаметную в траве табуретку.

Терри переставил табурет так, чтобы санитар был в поле зрения, и сел.

– Можно поинтересоваться, что привело вас в компанию? Почему сейчас, спустя столько времени?

Терри открыл на планшете статью о затопленной деревне и найденном мобиле и показал заголовок Димитрису.

– Видели? В мобиле нашли скелет.

– Почему вы считаете, что скелет принадлежит Филиппу?

– Не я. Это предположение вдовы Филиппа.

– Голубоглазой красавицы Иды? Как интересно.

Терри насторожился. Почему голубоглазой? Это его Димитрис проверяет? Или сам не знает ничего о вдове и никогда с ней не встречался? Наверное, проверяет. Терри пошёл в атаку.

– В компании уверены, что вы тоже погибли во время взрыва.

– Серьёзно? Нет. Мне устроили автокатастрофу. Что-то повредили в проводке, и мобиль загорелся. Я выпрыгнул на ходу и получил травму позвоночника. – Димитрис с грустью осмотрел себя.

– Катастрофу устроили? Кто? И почему?

– Стилави. Отец или старший сын. Ну и Хэкмен, конечно. Это сторожевая собака семьи Стилави. Я написал им докладную записку о нарушениях в лаборатории и сообщил, что хочу уйти. Тогда ещё не знал, что руководство компании в курсе этих нарушений.

– И как пустой салон сторевавшего мобиля убедил их в том, что вы погибли?

– В салоне я был не один. Второй выбраться не успел. И там оставались мои вещи: коммуникатор, ключи от дома, да много чего. Когда спасаешь жизнь, не думаешь о мелочах.

– А я вам зачем?

– Если вдова вам доверяет, спросите у неё про лабораторный дневник мужа. Филипп вёл ежедневные записи, а там могут быть доказательства того, что взрыв произошёл...

Заиграла мелодия вызова, на экране планшета появилось фото Майкла. Терри написал: «Перезвоню» и уже хотел спрятать девайс, как на экране всплыло сообщение: «Пришёл первый отчёт по ДНК скелета. Упоминается живой человек с почти идентичным ДНК».

Терри уставился на экран. Не может быть! Как такое возможно?

– Извините, мне нужно срочно позвонить.

Терри отошёл к зарослям кустарника и набрал Майкла.

– Рассказывай, только коротко.

– Полиция получила сообщение от одного из филиалов клиники Памяти. Десять лет назад к ним привезли пациента, которого нашли в парке на скамейке. Не мог назвать даже своё имя. Так вот ДНК скелета и ДНК пациента совпадают на 85%. А сравнивали по заявлению вдовы, с ДНК Филиппа Тана из базы данных города.

– Когда полиция поедет в клинику?

– Завтра. Или послезавтра. Подождут, может, другие отклики на поиск появятся. Не такие давние. Но тебе лучше поторопиться.

– Я выезжаю прямо сейчас, говори адрес. Спасибо, дружище! Я позвоню тебе с дороги, надо кое-что рассказать.

Сообщив адрес, Майкл отключился, а Терри вернулся к Димитрису.

– Я ухожу. Кареглазая красавица Ида, возможно, была права. В мобиле из затопленной деревни мог быть Филипп.

– Нет! Филипп погиб в лаборатории. Если бы он остался жив, то обязательно связался бы со мной. Мы вместе составляли докладную о нарушениях. Я был полностью в курсе его исследований.

– Десять лет назад в городском парке подобрали челове-

ка, полностью потерявшего память. Его ДНК на 85% совпадает с ДНК скелета и Филиппа. Вариантов всего два. В мобиле Филипп, а в парке нашли его брата Тайлера без памяти. Или в мобиле Тайлер, тогда получается, что Филипп остался жив. Когда я его найду, обязательно спрошу о дневнике. Всего хорошего, Димитрис.

– Терри! Это не Филипп! – К Димитрису, видя его волнение, быстро подошёл санитар и положил руку на плечо.

– Значит, Тайлер.

– И не Тайлер.

– Да бросьте. Вы просто не хотите признать, что за десять лет ваш протеже ни разу с вами не связался. Не так уж, получается, вы были ему нужны. Кстати, аварию вам устроили до взрыва или после?

– До. Я последний, кто видел Филиппа живым. У него была любовница, она до сих пор работает в компании... Подождите. Сколько процентов, вы сказали, совпадает?

– Восемьдесят пять.

Под Димитрисом скрипнуло кресло. Он перевёл взгляд на траву под ногами и задумался.

– Димитрис, вам пора. – Санитар убрал руку с плеча пациента и взялся за рычаг в спинке инвалидного кресла.

– Погоди, – Димитрис отстранил санитаря и взглянул исподлобья на Терри.

– Вы сообщите мне о результатах ваших поисков?

– А вы сдадите мне сотрудника компании, который оста-

вил записку с вашими координатами?

– Нет.

– А имя любовницы Филиппа? Тоже нет?

Димитрис отрицательно качнул головой.

– Тогда не вижу смысла в дальнейшем сотрудничестве.

Извините. Тороплюсь.

Терри не оглядываясь пошёл к калитке, сбивая подобранным прутиком цветы с яблонь и размышляя на ходу о том, что у «непогрешимого» мужа Иды, оказывается, была любовница. Говорить ли ей об этом? Терри кинул взгляд на часы и ускорил шаг. Доказательств нет. Слова Димитриса – не доказательство. А жаль. Было бы интересно посмотреть на реакцию Иды, когда она узнает. Померкнет ли образ идеального Филиппа у неё в голове?

Вечером, после визитов в Дом престарелых и клинику Памяти, Терри возвращался домой, постоянно прокручивая в памяти события дня. Позвонил сын – выполнял данное обещание докладывать о себе каждый вечер. Терри рассказал ему про подобранную на дороге псину со смешным именем Раиса. Вспомнив Раису, решил заглянуть на огонёк в дом брата и сестры, узнать, как дела у лохматой наркоманки.

Добравшись до ветбольницы, Терри узнал, что Алан уехал в городской госпиталь для инвалидов обновить экзоскелет,

или, как выразилась Ламара, «подкрутить гайки». Ламара, худенькая, одетая в не по размеру большой рабочий комбинезон, с волосами, спрятанными под косынку, стояла у калитки и нерешительно смотрела на Терри, не предлагая войти. И вздрогнула, когда Терри дотронулся до неё, желая поздороваться. От этого и Терри растерялся, а потом разозлился на себя и, чтобы разрядить напряжение, возникшее между ними, спросил про Раису. Ламара показала себе за спину. Раиса стояла на дорожке, усердно махая хвостом. Наверное, радовалась отсутствию Алана и тому, что ей разрешили не сидеть в вольере, хоть она накануне пережила процедуру по промыванию желудка и не должна напрягаться.

Видя, что Ламара всё ещё ведёт себя скованно, Терри решил, что у неё много дел, ведь приходится сейчас одной крутиться по хозяйству, и предложил свою помощь. Девушка кивнула, избегая взгляда Терри, и посторонилась, чтобы дать ему пройти во двор.

Терри, переодевшись в то, что принесла Ламара, бодро попросил поручить ему самую трудную работу. Ламара наконец улыбнулась и сказала, что тяжелее всего чистить вольеры. Но Терри – гость, достаточно, если он просто будет помогать носить из склада корм для собак.

Терри долго не мог переключиться с мыслью о Ламаре, о том, что её зоркого брата не было рядом, и они фактически на замкнутой территории сейчас вдвоём.

Потом вспомнил сегодняшние события и решил навести

в мыслях о расследовании хоть какой-то порядок. Слишком много информации свалилось на него. Через полчаса монотонной работы мозг Терри полностью переключился с Ламары и её брата на размышления о новом деле.

Во-первых, Терри думал, что в клинике он будет первым с вопросами о пациенте, обнаруженном в парке десять лет назад. Ошибся. Управляющая, милая дама с седыми волосами и добрыми глазами, услышав, с какой проблемой явился Терри, сообщила, что буквально только что приезжал частный детектив Терри Наварра и задавал тот же вопрос. Терри, уже приготовивший руку для считывания чипа с подтверждением своих полномочий, опешил. Он торопливо шагнул назад от стола с терминалом и назвал себя Майклом Дайнеко, полицейским. Дама, как и предполагал Терри, не поинтересовалась удостоверением, а просто повторила то, что уже говорила «частному детективу». И кто такой наглый? Представиться его именем, это... вызов? И как этот второй, вернее, первый «Терри Наварра» успел опередить его? Сам Терри помчался в клинику сразу после того, как переговорил по дороге с Майклом и рассказал тому о встрече с Димитрисом. Только заскочил в городскую квартиру переодеться и поесть.

Во-вторых, всё ещё больше запуталось с данными о ДНК. Терри был уверен, что здесь не может быть никаких засад. Все просто: отправили запрос, получили ответ. Процедура для полиции и любых организаций города одинаковая. Однако рассказ управляющей клиники поверг Терри в шок. Де-

сять лет назад, проверяя найденного в парке человека на совпадения ДНК, служащие клиники отправляли запрос, но никто не откликнулся, а в базе данных города совпадений не обнаружили. Никакие документы не сохранились, так как спустя полгода, когда пациент ушёл из клиники, так ничего и не вспомнив, несмотря на лечение, его медицинская карточка исчезла из архива.

В-третьих, на вопрос Терри, помнит ли сама управляющая этого пациента, та кивнула головой и мечтательно закатила глаза. Оказалось, что все, кто работал в то время, помнили этого мужчину. Потому что на глазах у персонала развился бурный роман между пациентом и красавицей Зои, врачом-нейрофизиологом. Через полгода они покинули клинику вместе.

И главное. Когда Терри показал снимки Филиппа управляющей, та, не сомневаясь, узнала в нём загадочного пациента. Только цвет волос и глаз не совпадал. Терри сначала пришёл в замешательство, а потом успокоился. Волосы можно покрасить, а в глаза вставить линзы. Вот только зачем?

...Смешная собака Раиса трусила повсюду за Терри, а когда он останавливался, забегала вперёд, садилась и протягивала лапу. Терри лапу пожимал, уверенный, что псина его приветствует.

– Ты думаешь, Раиса благодарит тебя за то, что ты подобрал её на дороге? – Ламара, с полными корзинами чистых опилок, остановилась передохнуть по пути к вольерам. – Не

мечтай. Она выпрашивает вкусняшку.

Видя недоумение на лице Терри, засмеялась:

– Раиса же без памяти была вчера. Откуда ей знать, что именно ты – очередной спаситель?

Это «без памяти» резануло слух, и Терри, перехватив корзины у Ламары, пошёл рядом, продолжая думать о странном поведении Филиппа. Зачем? Зачем перекрашивать волосы, изменять цвет глаз и притворяться, что потерял память? Нужно было скрыться, вот зачем. Десять лет назад красавица-врач, с головой ушедшая в «бурный роман» с пациентом, подделала запрос о ДНК и, скорее всего, удалила карточку из архивной базы. Не похож, совсем не похож этот Филипп на виртуального, созданного воображением Иды, с дурацким выражением лица и не менее дурацкими фразами типа: «Ты – мой мир». Этот Филипп – хитрый, изворотливый. Не сомневаясь, использует женщин. Любовница в компании Стилави, о которой упоминал Димитрис, тоже падает гирей на весы непростого характера Филиппа. Но ведь он и от жены не отказывается. Присылает ей от имени брата каждый год цветы. Вдруг ещё придётся вернуться? Наврёт с три короба, а Ида сразу поверит. Терри скрежетнул зубами. Ида, Ида. Как ей об этом рассказать? Никак пока. Стопроцентных доказательств нет. Хотя... Есть один способ добыть те самые «стопроцентные» доказательства, которые точно убедят Иду. Терри остановился и отправил сообщение другу Борису, специалисту по электронным девайсам, и повеселел.

В очередной раз пожав лапу Раисе, Терри зашёл за кормом в хозяйскую пристройку, где Ламара нагребала в корзины очередную порцию опилок.

Зашёл и изумился. В постройке на первый взгляд царил хаос. Но присмотревшись, можно было понять, что здесь наведён определённый порядок. С одной стороны вдоль вытянутой стены шли короба с высушенной травой для подстилок в вольерах, перемешанные с мешками сухих кормов разного состава. На другой стене разместились полки, на первый взгляд, заваленные в беспорядке инструментами и приспособлениями. Полок было две: одна на уровне груди Терри, одна на уровне пояса.

Ламара поставила на пол свои корзины и принялась насыпать корм в корзины Терри, переходя от мешка к мешку.

– Поддай мне грабельки!

Терри нерешительно подошёл к полкам. Как в такой куче инструмента найти непонятные «грабельки»?

– Два шага назад и посмотри на верхнюю полку. Там увидишь.

Ламара перестала заниматься кормом и нетерпеливо оглянулась. Терри отошёл назад, повернул голову и наткнулся взглядом на небольшой инструмент для рыхления. Он вложил его в протянутую руку девушки.

– Как ты здесь ориентируешься?

– Правило вытянутой руки.

Видя непонимание на лице Терри, откинула со лба выбив-

шуюся прядь и продемонстрировала.

– Идёшь вдоль полки, видишь нужную вещь, протягиваешь руку и берёшь. Ничего не нужно переключать с места на место, открывать коробки, доставать из них. Главное – потом положить туда, откуда взял. Но даже если не туда, всё равно её легко будет найти. Вещи лежат так, чтобы между ними было расстояние. Это я придумала, – похвасталась Ламара, – когда брат вернулся с войны, получил экзоскелет и стал мне помогать, пришлось приспособливаться к его телодвижениям. Алану тяжело забираться на маленькие лесенки, поэтому верхняя полка на уровне груди. Тяжело присесть на корточки, поэтому нижняя полка...

– На уровне пояса, – закончил Терри, – удобно. И не надо тянуться. Ты молодец.

Ламара благодарно улыбнулась.

– Сейчас закончим и пойдём в дом, накормлю тебя.

«Как всё замечательно просто в этом доме и в отношениях брата и сестры», – думал Терри, пока тащил к вольерам наполненные Ламарой корзины. Он вспоминал идеальный порядок в квартире Иды. У Иды нельзя было бросить одежду на пол – только сложить. Даже когда они занимались сексом, одежда аккуратным холмиком висилась в определённом месте. Хорошо, что он, выдрессированный Теслой, прятал носки, а не кидал, где придётся. В ванной полочки блестели идеальной чистотой, ни капли пролитого лосьона или зубного эликсира. А здесь...

Ламара начала что-то говорить, резко остановилась и развернулась к Терри, а он, нагруженный, разогнавшийся, не смог затормозить и уткнулся прямо в девушку. Она покачнулась, а Терри бросил корзины, обнял Ламару за талию и прижал к себе, чтобы не упала. Получилось неожиданно близко и слишком интимно. Оба замерли. На Терри в упор смотрели глаза. Чёрные, тревожные. Он почувствовал, как бьётся её сердце. Взволнованно, рассерженно. Ощутил аромат мяты, смешанный с запахом лекарств.

Ламара опомнилась первой. Оттолкнула Терри, указала рукой на последние в ряду вольеры.

– Туда корм высыпи.

И ушла.

В доме оба молчали: Ламара накрывала на стол, Терри играл с Раисой. Терри ругал себя за то, что напугал девушку. Между ними установилось некоторое хрупкое взаимопонимание, а он всё разрушил. Теперь Ламара не позовёт больше помогать по хозяйству, не выслушает по-доброму, если вдруг что-то произойдёт. Не накормит от души клубничным пирогом. Потому что «спаситель собаки» и «обнял и прижал» подразумевают разные отношения.

– Когда Алан вернётся? – спросил Терри, чтобы хоть как-то разрядить сгущающуюся атмосферу молчания.

– Послезавтра последний день в госпитале, потом придет. Процедура обычно занимает три дня. Первый – анализы, второй – подгонка обновлённого экзоскелета, третий день на испытания, чтобы нигде ничего не давило и правильно работало.

Ламара закончила собирать на стол, помолчала и тихо проговорила:

– Садись, Терри. Нам надо поговорить.

Сама расположилась напротив, спрятала руки под столом и посмотрела Терри в глаза.

– У меня был парень. Друг Алана. Мы планировали вместе прожить жизнь. Но он вернулся с войны с женой – медсестрой из полевого госпиталя. Беременной. Алан, когда получил экзоскелет, встретился со своим бывшим другом и... В общем, они подрались, Алан выбил ему зуб: не рассчитал силу протеза. Потом сказал, что получилось случайно, но справедливо. А парня того предупредил, чтобы не вставлял зуб до тех пор, пока я не выйду замуж.

Ламара глотнула чаю из кружки и продолжила:

– Я не смогла его забыть. Мы тайно встречались. Два года. А потом... Потом я решила, что хватит. Не буду любовницей женатого человека. Лучше одной.

Ламара допила чай большими глотками и, громко стукнув, поставила кружку на стол.

– Алан сказал, что у тебя есть девушка. Рыжая, с золотыми глазами. А между нами что-то начинается, я чувствую.

Лучше остановиться, пока не поздно. Ты мне нравишься. Но твоей любовницей я не стану.

Терри попытался улыбнуться.

– И что? Твой бывший парень до сих пор ходит без зуба?

– Не знаю. Он с семьёй уехал из города. Терри... Я хочу, чтобы ты понял...

– Я понял, не повторяйся. Сейчас уеду. Но вернусь. Должен же я проверять, как ты обращаешься со спасённой мною собакой.

Терри выбрался из-за стола.

– Не волнуйся. Мне зубы нужны. Кто наймёт беззубого частного детектива? Да?

– Да.

Ламара вздохнула с облегчением.

– Положить тебе с собой пирога? Угостишь сына.

– Сын в гостях. А меня кормит домашняя роботиха. Не то чтобы я относился к ней, как к члену семьи, но если приеду с пирогом, Тесла будет весь вечер ворчать. А ещё у неё тонкий нюх. Прoshлый раз определила, что от меня пахнет лекарствами, представляешь?

Терри помогал убирать посуду и болтал обо всем, что придёт в голову, стараясь не останавливаться мыслями на скользкой теме возможных отношений с Ламарой. Как это он так сплеховал? Распустил руки? А Ламара? Не заплакала, как могла бы Ида, не начала интриговать, как сделала бы Эва. Ламара обозначила границы, которые лучше не перехо-

дить. Но слова: «Ты мне нравишься» зацепили Терри. И пока он ехал домой, назойливо лезли в голову.

...Когда он зашёл в дом, Тесла, не повернув головы от телевизора, сообщила:

– Прилетал доставщик от Бориса. С пакетом и запиской. Завтра Борис будет ждать утром, в одиннадцать.

Терри встал перед роботихой, загоразивая экран.

– Ты опять читала мою почту?

– Самое интересное начинается, а ты мешаешь, – роботиха заглянула за спину Терри, – представляешь, эта судмедэкспертша налажала, труп пришлось выкапывать...

– Читала то, что лично мне прислал Борис? Без команды?

Терри подошёл ближе. Тесла поджала губы, встала и упёрла руки в бока.

– Мельком глянула, подумаешь! А от тебя псиной воняет!

Терри махнул рукой и побрёл на кухню пить кофе. Псиной ей воняет... Воняет, потому что он весь вечер пожимал собачью лапу.

Глава 5. Покушение

В торговом зале магазина «Оружие и другие приспособления для жизни» было тихо. За прилавком листал толстый журнал с фото дрона на обложке Санни – продавец. Увидев Терри, он отложил журнал, вышел из-за прилавка и протянул руку для приветствия.

– Здоров, Наварра.

– Привет. А что это у вас так тихо? Кого-то с проверкой ждёте?

– Утро. – Санни широко зевнул, блеснув титановыми коронками, потянулся тучным телом так, что послышался отчётливый хруст в районе позвоночника, и пояснил: – Серьёзные покупатели приходят после обеда. Сначала заедут в офис, чтобы поплавать в финансовых потоках, потом сходят на ланч с деловыми партнёрами, потом на чашечку кофе с любовницей и только тогда... – Санни поднял вверх указательный палец, – идут развлекаться.

– Я думал, развлечения – это бары и клубы.

Терри усмехнулся и застыл: ему послышалось тихое жужжание, наверное, Борис, хозяин магазина, что-то ремонтировал в своей мастерской. Звук доносился из-за тяжёлой металлической двери и был еле различим, но Санни, видимо, тоже его уловил, потому что едва неизвестный инструмент перестал работать, он, косолапо переваливаясь, быстро вер-

нулся за прилавок.

– Серьёзные люди предпочитают развлекаться серьёзными игрушками, – добавил Санни и изобразил рабочий энтузиазм: достал ветошь и принялся протирать прилавок.

Распахнулась дверь, вышел Борис с выдавшим виды портфелем в руках.

– Наварра, ты чуть не опоздал, мне срочно нужно к клиенту. – Борис похлопал руками по карманам и посмотрел впросительном на Санни. Тот достал из-под прилавка нераспечатанную пачку сигарет.

– Ты получил вчера мои образцы? Что-нибудь выбрал? Я отправлял дрона-доставщика. – Забрав у Санни сигареты, Борис вытащил одну, понюхал, но не закурил. Предложил открытую пачку Терри, подождал, пока тот возьмёт курево, и пошёл обратно в мастерскую.

– Третий вариант. Людное место, руки на виду, – Терри двинулся вслед за Борисом.

Борис кивнул.

– Значит, муляж портсигара и очки. Будто случайно оставишь портсигар открытым на столе. Когда настроишь его на разговаривающих, в очках увидишь текст. А где тот экземпляр, который я тебе уже продавал? Сломался? Привези, я исправлю.

– Помнишь, я расследовал дело о пропавшем киборге-невидимке? У меня тогда квартиру сожгли и дом на побережье взорвали. Твой прибор был в доме.

– А, вспомнил. Ты у меня закупался потом, восстанавливал свой арсенал.

Терри и Борис познакомились в детском приюте и с тех пор дружили. Терри мог попросить Бориса помочь найти нужную информацию – его хакерские способности были очень кстати. А Борису иногда требовалась защита при встречах с клиентами. Торговля оружием и «другими приспособлениями для жизни» иногда приносила не только доход, но и проблемы. Имен клиентов они друг другу по давней договорённости не называли, а в остальном доверяли полностью.

– Ну, так что? Третий вариант сразу берёшь или будешь проверять? – Борис выставил небольшую коробку на стол.

– Сразу беру. А вот такой вопрос. Если я, например, в кафе. Сажу за два-три столика от нужного объекта. Между нами есть другие посетители. Они мне помешают?

Борис быстро уложил коробку в пакет, поглядывая на часы, потом взял портфель и пошёл к выходу. Терри, подхватив пакет, отправился за ним.

– На экране «портсигара» ты увидишь фото всех, кто попадёт в поле прибора. Как файлы на экране компьютера. Отметишь галочками нужные объекты и увидишь текст разговора только выбранных посетителей кафе. Они говорят, речь преобразуется в текст. Его ты и прочтёшь на стёклах очков. Кстати, – Терри с Борисом вышли из магазина и наконец закурили, – там и комментарии будут, если ты помнишь.

– Да, да. «Мужчина не улыбается, эмоции не считываются», – я помню. Ты на мне тренировался. Подвезти тебя?

– Нет, меня клиент отвезёт-привезёт. Сейчас подъедет. Я позвоню вечером, узнаю, как прошло. Прибор ещё двое купили. Отзывы отличные.

– Спасибо. Надеюсь, и у меня всё сложится отлично.

Терри снова закурил, подошёл к мобилу, аккуратно сгруппировал пакет с коробкой на заднее сиденье, сел в салон и поехал в клинику Памяти. У него ещё вчера созрел план, как найти Зою, которая уехала десять лет назад с мужчиной, потерявшим память.

Управляющая сообщила, что одна из сотрудниц клиники, менеджер за стойкой регистрации, дружила с Зою, и они до сих пор общаются. Терри намеревался немного припугнуть подружку Зою, намекнуть, что ищет Филиппа, а потом проследить за ней. Та обязательно должна сообщить подружке о Терри и его интересе. Дальше будет видно. Вернее, слышно. Для этого Терри и приобрёл подслушивающее устройство в виде портсигара.

Менеджер в пункте регистрации встречала всех посетителей, и это сильно упрощало знакомство. Терри дождался своей очереди, облокотился на стойку и таинственно прошептал:

– Я ищу Зою. Мне сказали, вы с ней подруги. А я – частный детектив.

Девушка взмахнула густыми ресницами и кокетливо

улыбнулась.

– Почему частного детектива интересует моя подруга?

– Интересует не совсем подруга. А тот человек, который ушёл вместе с ней из клиники десять лет назад.

Девушка растерянно уставилась на Терри.

– Какой ещё человек? Я ничего не знаю!

– Полиция тоже будет его искать, – повысив голос, продолжил интриговать Терри, – из-за происшествия в затопленной деревне.

Теперь оставалось только ждать, сработает ли план. От испуганной девицы ничего добиться не удалось, но он и не рассчитывал что-то узнать из их разговора. Главное, чтобы девица, в соответствии с замыслом, побежала звонить. В клинике она этого делать не будет, зачем ей любопытные глаза и уши? Скоро перерыв на обед. Терри специально подгадал время визита. Он будто гнал свою жертву по узкому коридору, в конце которого – ловушка. И когда девушка торопливо выбежала из здания и направилась в ближайшее кафе, пошёл за ней, не спеша и не маскируясь, чем вызвал, судя по тому, как она ускорила шаг, ещё большее смятение.

Кафе было не из дорогих. Уже перед входом начало противно пахнуть рыбой. Когда Терри зашёл внутрь, запах стал невыносимым. Откуда этот смрад? Терри жил у океана, питался в таверне, рыбачил и ел улов, приготовленный Теслой, но не предполагал, что рыба может так вонять. Посетители, в основном служащие ближних офисов и учреждений, ка-

залось, не замечали рыбный аромат. Они медленно двигались мимо прилавка, накладывая в тарелки закуски, основное блюдо и салаты. Терри встал в очередь так, чтобы между ним и девицей из клиники было два человека. Пускай видит его и продолжает нервничать. Из меню взял только салат и кофе. Чтобы сесть недалеко от регистраторши, пришлось побродить по залу с подносом. Терри выбрал стол с небранной после предыдущих визитёров посудой. Зато рядом никто не плюхнется и не помешает.

Среди грязной посуды Терри и замаскировал «портсигар» – серая плоская коробочка ничем не выделялась среди горы тарелок. Стараясь не пялиться на экран слишком долго, отметил галочкой появившееся фото регистраторши, надел очки, в которых, по уверениям Бориса, должен появиться текст. Когда Терри получил образец изобретения, он опасался, что стекла очков непрозрачные, но оказалось, что сквозь них всё видно, а текст печатался чуть светящимися жёлтыми буквами. Очень удобно. И теперь он мог наблюдать за своей жертвой, не боясь пронести мимо рта вилку с салатом.

Регистраторша достала коммуникатор и ткнула пальцем в появившийся список. И сразу пошёл текст:

Объект, женщина, около тридцати пяти лет, взволнована. Звук вызова абонента. Абонент ответил, голос женский.

Воспроизвожу диалог:

– Зои, это я. Нужно встретиться. (*шёпотом*)

– Я не могу сегодня. Говори, что случилось?

– Приходил частный детектив, сказал, что ищет тебя и Фи-
ла. И что полиция тоже вас ищет. *(шёпотом)* Говорил что-то
про затопленную деревню, я не поняла, при чем здесь Фил.
(пожимает плечами, злится)

– Какая деревня?!

– Ну, помнишь, пять дней назад по всем головизорам кри-
чали о том, что наконец ушла вода, и по бывшей затоплен-
ной деревне туристам можно теперь ходить пешком... *(по-
вышает голос)*

– А где сейчас этот детектив?

– Сидит недалеко, в кафе, ковыряет салат.

– Что мне делать?

– Спроси у Филадельфии. Ему лучше знать. *(в голосе облегчение,
поза расслаблена)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.